

ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ «ОРИЕНТАЦИИ НА ОТНОШЕНИЯ / НА СЕБЯ» КАК ОДНОГО ИЗ СМЫСЛОВ КУЛЬТУРНОЙ ДОМИНАНТЫ «МАСКУЛИННОСТЬ / ФЕМИНИННОСТЬ» (на материале английского и русского языков)

Представлен анализ лексической репрезентации одного из смыслов социальной группы культурной доминанты «фемининность / маскулинность» – «ориентация на отношения / ориентация на себя» в русском и английском языках. При характеристике лексической репрезентации учитывается количество элементов в синонимических рядах ключевых слов, репрезентирующих данные смыслы, особенности денотативных и оценочных аспектов семантики, частотность речевой актуализации членов синонимических рядов. Теоретической основой исследования служат антропологическая теория Г. Хофстеде и лингвокультурологическая концепция А. Вежбицкой.

Ключевые слова: культурная доминанта; ключевые слова; культурная разработанность; маскулинность; фемининность; ориентация на отношения / на себя; синонимический ряд.

В современном гуманитарном научном мире исследованию семиотических, и в частности языковых, репрезентаций культурного своеобразия народов принадлежит ведущее место. Синтез методик различных наук при этом расширяет возможности изучения объекта. В данной работе предпринимается попытка анализа лексической репрезентированности социального смысла «ориентация на отношения / на себя» с опорой на антропологическую теорию культурных доминант Герта Хофстеде и лингвокультурологическую теорию ключевых слов Анны Вежбицкой¹.

Ключевым термином в кросс-культурном исследовании Г. Хофстеде является «измерение культуры» – основной принцип различия национальных культур [1. С. 11]. Исследователь выделил шесть таких измерений, в числе которых и дихотомия «маскулинность / фемининность», противопоставляющая доминирование качеств, традиционно считающихся мужскими или женскими.

Г. Хофстеде утверждает, что русская и англоязычные культуры относятся к разным типам: русская – к фемининному (индекс маскулинности – 36 из 100), англоязычные – к маскулинному (индекс маскулинности Великобритании – 66, Соединенных Штатов Америки – 62, Австралии – 61) [2]. В соответствии с традицией антропологических исследований скрытые смыслы культуры моделируются им на основе анализа особенностей социального поведения представителей соответствующих культур.

Гипотеза нашего исследования состоит в том, что результаты анализа языковой репрезентации данных смыслов должны коррелировать с результатами анализа поведенческих особенностей, проведенного Г. Хофстеде.

Теория культурных доминант вошла в отечественный научный контекст как еще одно объяснение национальной специфики, которую необходимо учитывать в лингвокультурологических исследованиях (А. Гладкова, Н.М. Лебедева, С.П. Мясоедов, А.П. Садохин, Т.Г. Стефаненко).

В 2009 г. в работе по сопоставительному языкознанию Т.В. Ларина подчеркнула значимость привлечения дихотомий Г. Хофстеде к анализу межкультурной коммуникации. Однако, на ее взгляд, включение оппозиции «маскулинность / фемининность» в лингвокуль-

турологические сравнительные исследования менее перспективно по сравнению с другими культурными доминантами [3. С. 39].

Мы же считаем, что оппозиция данных смыслов также находит выражение в системе языковых репрезентаций. В работах Г. Хофстеде она формулируется на основе выявления более 70 скрытых смыслов маскулинных или фемининных обществ [1. С. 298–299, 306, 312]. В статье рассматриваются способы языковой репрезентации одного смысла – «ориентация на отношения / на себя» – в сравнении двух лингвокультур – английской и русской. Согласно типологии Г. Хофстеде, ориентация на отношения свойственна фемининным культурам, а ориентация на себя – маскулинным.

Обращение к лингвокультурологическим работам показывает, что некоторые исследователи занимаются анализом образов, соотносимых с рассматриваемой оппозицией. Так, например, А. Гладкова пишет, что коллектив признается одной из ключевых ценностей русской культуры [5. С. 199–200], а Г.Д. Гачев в качестве ключевого образа английского мира выделяет «self-made person» («самосделанного» человека) [6. С. 158, 165].

В работах А. Вежбицкой выявляются специфические национальные концепты на основе анализа лексических, деривационных и синтаксических способов их языковой репрезентации.

Проводя сравнительный анализ русской и английской лингвокультур, А. Вежбицкая приходит к выводам, которые, на наш взгляд, соотносятся с выводами Г. Хофстеде. Так, по ее мнению, к особенностям русской культуры и языка относится разнообразие форм личных имен, экспрессивного словообразования и форматов общения (*друг* – одно из ключевых слов русской культуры). В синтаксисе русского языка, согласно А. Вежбицкой, проявляется неагентивность – недостаточная выделенность индивида как автономного агента [8. С. 34].

В английском языке отсутствуют эквиваленты форм, специфичных для русского языка [7. С. 68–78, 86, 106–110, 8. С. 34–35, 49, 90–103, 118, 123, 127]. В синтаксисе языка проявляется агентивность английской культуры. Результаты исследования А. Вежбицкой также акцентируют внимание на отражаемой в структурах английского языка важности каузальных

отношений и усиленном внимании к различным стратегиям взаимодействия между людьми в этой национальной культуре [8. С. 71], что находит отражение в появлении выражения *make friends* – «делать друзей, заводить знакомства» (сознательное действие, умение), сменившее *find a friend* – «найти друга» (непроизвольное действие, подарок судьбы) [7. С. 86].

В исследованиях лингвокультуры А. Вежбицкой важное значение имеет определение «ключевых слов» – «слов, особенно важных и показательных для отдельно взятой культуры» [7. С. 35], а также изучение лексической разработанности смыслов [7. С. 28].

В статье решается задача выявления того, каков характер корреляции смыслов культурных доминант и ключевых слов лингвокультуры. Задача решается на примере анализа лексической разработанности понятий *друг* и *независимость* как маркеров культурных смыслов «ориентация на отношения» / «ориентация на себя».

Анализ проводится с опорой на следующие источники: толковые словари русского языка [9, 10], словарь-тезаурус английского языка [11], синонимические словари русского и английского языков [12–16], частотные словари [17, 18] и переводные словари [19, 20].

При характеристике лексической репрезентации данных смыслов учитывается: количество элементов в синонимических рядах ключевых слов, репрезентирующих данные смыслы; особенности денотативных и оценочных аспектов семантики, стилевой маркированности элементов ряда; частотность речевой актуализации членов синонимических рядов.

1. Особенности лексической разработанности понятия «друг» как маркеры культурных смыслов «ориентация на отношения» / «ориентация на себя» в английском и русском языках.

1. *Количество элементов в синонимическом ряду ключевого слова.* Число синонимов слова *друг* и *friend* составляет 13 и 53 соответственно [15. С. 70; 12. С. 359].

2. *Особенности семантики членов синонимического ряда.*

Другом в русском языке называется лицо, тесно связанное с кем-либо взаимным доверием, преданностью, любовью; приятель [9. Т. 3. С. 1128], а *friend* в английском языке – это человек, с которым кто-либо связан взаимной симпатией, обычно исключая сексуальные и семейные отношения, а также человек, который поддерживает организацию, предоставляя материальную или другую помощь [19]. Различие семантики рассматриваемых слов состоит в степени близости связывающих людей отношений: симпатия – менее сильное чувство, чем доверие, преданность и любовь.

Элементы синонимических рядов рассматриваемых слов группируются по принципу основания устанавливаемых между людьми дружеских отношений. В синонимическом ряду русского слова *друг* выделяются две группы имен: тот, кто связан с кем-либо дружбой на основе:

1) личной симпатии (*приятель, товарищ* (человек, связанный с кем-либо узами дружбы; близкий приятель, друг), *благоприятель, друг-приятель, дружок, друган, закадыка, кореш, корешок, кент, кентяга, корефан, френд*);

2) профессиональной, социально значимой деятельности (*товарищ* (1. Человек, участвующий с кем-л. в одном деле, промысле, предприятии и т.п. 2. Человек, связанный с кем-л. по роду деятельности, занятий, месту службы, учебы и т.п. жизни) [15. С. 70; 10. Т. 4. С. 371].

В группе синонимов слова *friend* по тому же принципу выделяются три группы: тот, кто связан с кем-либо на основе:

1) личной симпатии (*boon companion, bosom friend, best friend, close friend, intimate, confidante, confidant, soul mate, alter ego, second self, shadow, sister, brother, buddy, bosom buddy, chum, familiar, intimate, main man*);

2) профессиональной деятельности (*playmate, play-fellow, classmate, schoolmate, workmate, ally, comrade, associate, familiar, partner, patron, backer, supporter, benefactor, benefactress, sponsor; well-wisher, defender, champion; Inf. angel; rare benefactrice, benefactrix, Maecenas*);

3) общения без личной привязанности (*acquaintance, companion, mate* (British informal), *pal, well-wisher*) [11. С. 359; 12. С. 359; 13. С. 155].

3. *Своеобразие оценочных смыслов и стилевой маркированности членов синонимического ряда.*

Элементы синонимического ряда слова *друг* характеризуются функционально-стилевой маркированностью, как правило, фамильярной и сниженной: *друг-приятель, дружок* (ласк.-фам.), *друган, закадыка, кореш, корешок, кент, кентяга, корефан, френд* (жарг.) [15. С. 70; 16. С. 130].

В синонимическом ряду слова *friend* элементы также стилистически маркированы: к разговорному стилю принадлежат: *buddy, boon, chum, mate, pal, spar, sidekick, cully, oppo, mucker, butty, amigo, paisan, homie, home boy, home girl, offside, backer, angel*, относящиеся к сленгу, а к книжному стилю речи – остальные компоненты ряда [11. С. 155].

4. *Анализ частотности употребления* рассматриваемых лексических единиц выявил значительные расхождения в русском и английском языках. Частота употребления русского слова более чем в два раза превышает частоту актуализации английского эквивалента: *друг* – 874,2 ipm (единиц на миллион), *friend* – 315 ipm [17, 18]. Эти результаты могут свидетельствовать о большей значимости данного понятия в русской культуре по сравнению с английской.

Итак, по результатам анализа синонимических рядов, особенностей семантики и частотности текстовой актуализации слов *друг* и *friend* можно сделать следующие выводы.

Сходство наблюдается в характере стилистической маркированности обширных рядов наименований лиц, связанных отношениями дружбы.

Различия состоят:

1) в большей разработанности в лексической системе английского языка понятия «друг»;

2) в большей частоте актуализаций в речи русского слова *друг*;

3) в различии оснований установления отношений дружбы (в синонимическом ряду слова *friend* в качестве таких оснований выделяется «общение без личной привязанности»).

Данные наблюдения свидетельствуют об отсутствии линейной корреляции культурной доминанты и характера ее репрезентации в лексических системах сравниваемых языков. При этом, однако, обнаруживается тенденция к маркированию разных оснований установления дружеских отношений в системе лексических номинаций: в английском языке в семантике членов синонимического ряда смыслы фемининного общества выражены слабее, нежели в лексических единицах в синонимическом ряде слова *друг*.

II. Далее по той же схеме рассмотрим языковую репрезентацию понятия *независимость / independence* в качестве показателя склонности представителей национальной культуры к «ориентации на себя».

1. *Количество элементов в синонимическом ряду ключевого слова.* Количество синонимов слова *независимость* значительно меньше, чем количество синонимов слова *independence* (3 элемента против 11) [12. С. 1007; 13. С. 196].

2. *Особенности семантики членов синонимического ряда.*

В русском языке *независимый*² имеет значения:

1) Самостоятельный, не находящийся в зависимости, подчинении; свободный.

2) Суверенный, самостоятельный в международных отношениях.

3) Не связанный с чем-либо, обособленный от чего-либо [9. Т. 7. С. 877].

Английское слово *independent* имеет 4 значения:

1) Свободный от внешнего контроля; не подвергающийся чужому авторитету.

2) Не зависящий от другого в плане средств к существованию.

3) Способный думать или действовать самостоятельно.

4) Не связанный с другим или не связанные друг с другом: отдельный [19].

Таким образом, общими семами значений сравниваемых слов являются «не находящийся в подчинении», «способный к самостоятельным действиям» и «отдельный, не связанный с другими». Специфичной для английского слова является сема «не зависящий от других в аспекте средств к существованию». Отметим, что ценность материальной независимости выделяется Г. Хофстеде в качестве одного из ключевых смыслов маскулинного общества [1. С. 299].

Элементы синонимического ряда слова *независимость* – *самостоятельность*, *вседозволенность*, *свобода* (доминанта ряда) [12. С. 1007] и элементы синонимического ряда слова *independence* – *autonomy*, *freedom*, *home rule*, *individualism*, *self-determination*, *self-*

government, *self-rule*, *separation*, *liberty*, *sovereignty* [13. С. 196] – характеризуются соотносимым составом семантических компонентов членов синонимического ряда. Однако в анализируемых синонимических рядах отмечены компоненты, не имеющие эквивалента в другом языке: английское *sovereignty* – «высшая власть, или авторитет» – отсутствует в ряду слова *независимость*, так как этот набор элементов отражает отношения между людьми, а в русском языке *суверенитет* характеризует государственные отношения («полная независимость государства от других государств в его внутренних делах и внешних отношениях» [10. Т. 4. С. 299]). Специфическим элементом синонимического ряда русского слова является *вседозволенность*.

Отметим, что слово *independence* является доминантой ряда, а слово *независимость* входит в синонимический ряд с доминантой *свобода*, что, на наш взгляд, также является одним из языковых маркеров большей значимости данного смысла в английской лингвокультуре по сравнению с русской.

3. *Своеобразие оценочных смыслов и стилевой маркированности членов синонимического ряда.*

В рассматриваемых синонимических рядах *независимость* и *independence* только компонент *вседозволенность* отличается неодобрительной оценкой, остальные же являются нейтральными.

4. *При анализе частотности употребления слова «независимость» в речи* подтверждается его актуальность для английской культуры: *независимость* – 24 ipm (единиц на миллион), *independence* – 45 ipm, *независимый* – 48,7 ipm, *independent* – 98 ipm [17, 18].

Количественный анализ речевых актуализаций сравниваемых лексем показал более высокую частотность употребления лексем *independence*, а качественный анализ семантики элементов синонимических рядов свидетельствует об отсутствии отрицательных оценок данного явления, выявленных в русской лингвокультуре.

Таким образом, данные выводы свидетельствуют, что проанализированные единицы – члены синонимических рядов *друг / friend* и *независимость / independence* – могут быть проинтерпретированы как лексические репрезентанты противопоставленности признаков маскулинности / фемининности сравниваемых лингвокультур и подтверждают рабочую гипотезу о возможной корреляции лингвистического анализа лексической работанности культурно значимых концептов с результатами антропологического исследования Г. Хофстеде. Однако данная корреляция проявляется не жестко и не линейно в семантике, функционировании, прагматической маркированности лексических единиц.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Обоснование соотнесенности привлекаемых теорий представлено в [4].

² Здесь и далее, в соответствии со сложившейся традицией в русской и английской лексикографии, синонимические ряды абстрактных имен и качественных прилагательных подаются системой взаимных отсылок (*независимость* – *независимый*; *independence* – *independent*).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Geert Hofstede. Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions, and organizations*, 2001. SAGE Publications Inc. 596 p.

2. *Официальный сайт Герта Хофстеде и Герта Яна Хофстеде.* URL: <http://www.geerthofstede.com/media/654/6%20dimensions%20for%20website%2020101123.txt> (07.05.2012, 11:15).
3. *Ларина Т.В.* Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингво-культурных традиций. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 512 с.
4. *Захарова У.С.* Анализ национальных особенностей культур: к проблеме синтеза теории ключевых слов и теории культурных доминант // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2012. № 3(7). С. 15–18.
5. *Гладкова А.* Русская культурная семантика: Эмоции, ценности, жизненные установки. М. : Языки славянской культуры, 2010. 304 с.
6. *Гачев Г.Д.* Национальные образы мира : курс лекций. М. : Академия, 1998. 432 с.
7. *Вежицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А.Д. Шмелева. М. : Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
8. *Вежицкая А.* Язык. Культура. Познание / пер. с англ. ; отв. ред. М.А. Кронгауз. М. : Русские словари, 1996. 412 с.
9. *Словарь современного русского литературного языка* : в 17 т. / гл. ред. В.И. Чернышев. М. ; Л. : Изд-во Академии Наук СССР, 1950–1965.
10. *Словарь русского языка* : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований ; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд. М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999.
11. *Oxford Thesaurus of English.* Second edition. Oxford : Oxford University Press, 2004. 1072 p.
12. *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка* / под общ. руководством акад. Ю.Д. Апресяна. Москва ; Вена : Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004. 1488 с.
13. *Англо-русский словарь синонимов.* Тезаурус. М. : Иностранный язык ; Оникс, 2005. 412 с.
14. *Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений* / Н. Абрамов. 8-е изд., стереотип. М. : Русские словари: АСТ ; Астрель ; Хранитель, 2008. 667 с.
15. *Словарь – тезаурус синонимов русской речи* / под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. М. : АСТ-ПРЕСС книга, 2008. 512 с.
16. *Словарь синонимов русского языка* / ИЛИ РАН ; под ред. А.П. Евгеньевой. М. : Астрель: АСТ, 2007. 648 с.
17. *Word Frequencies in Written and Spoken English: based on the British National Corpus.* G. Leech, P. Rayson, A. Wilson. London : Longman, 2001. 320 p. URL: <http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq>
18. *Новый частотный словарь русской лексики* / О.Н. Ляшевская, С.А. Шаров. М. : Азбуковник, 2009. (Электронная версия издания: Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>)
19. *Oxford Dictionaries Online.* URL: <http://oxforddictionaries.com>
20. *Онлайн словарь Abby Lingvo Pro.* URL: <http://lingvopro.abbyyonline.com/ru>

Статья представлена научной редакцией «Филология» 14 марта 2013 г.